

УДК 81.282

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ И НАЗВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ю.В. Придатченко¹, Н.И. Мокрова²

Иркутский государственный технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В данной работе речь идет о приемах передачи безэквивалентных номинаций с точки зрения теории перевода. Рассматриваются такие приемы, как транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный и приближенный перевод, которые иллюстрируются на ряде примеров немецкого языка. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: перевод; лексическая единица; безэквивалентность; транскрипция; транслитерация; калькирование.

TRANSLATION ISSUES OF REALIAS AND TITLES (AS EXAMPLIFIED IN GERMAN)

J. Pridatchenko, N. Mokrova

Irkutsk State Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074

The article deals with the ways of translating words with no direct equivalents in other languages from the point of view of translation theory. The authors consider such methods as transliteration, transcription, a loan translation, a descriptive translation and an approximate translation. All of these techniques are illustrated with German examples.

References: 10

Keywords: translation; lexical unit; words with no direct equivalents in other languages; transliteration; transcription; loan translation.

Одну из сложностей понимания текста представляет перевод реалий и названий. Очень часто нам встречаются слова, называемые безэквивалентными, которых нет в словаре, но которые требуют перевода. Поэтому переводчик должен владеть необходимой информацией, иначе фоновой информацией (т. е. дающей представление о жизни того или иного народа), чтобы найти правильное соответствие для данных языковых единиц [8].

Безэквивалентными являются языковые единицы «исходного языка» (лексемы, идиомы, устойчивые обороты, фразеологизмы), для которых в системе «переводного языка» нет готовых лексических соответствий [6; 7]. Характер таких межъязыковых отношений обозначается термином «безэквивалентность» (Äquivalenzlosigkeit, Nulläquivalenz, fehlende Äquivalenz, lexikalische/phraselogische Lücken, культурно-языковые лакуны [6; 7]. Таким образом, понятие «безэквивалентности» следует понимать не как непереводаемость, т.е. неспособность единиц переводного языка передать безэквивалентную лексику единиц исходного языка, а как отсутствие в переводном языке соответствующей лексической единицы [2; 4; 6]. В теории и практике перевода в настоящее время имеется целый арсенал средств для преодоления отношений безэквивалентности, и, несмотря на то, что они близко соприкасаются со способами подстановки и трансформации, их обычно принято выделять в особую группу приемов перевода [6] в силу специфичности как переводимых единиц исходного языка, так и самой технологии преодоления отношений безэквивалентности.

Отношения безэквивалентности неоднородны, и по характеру лежащих в их основе номинативных процессов принято различать следующие типы безэквивалентных лексических единиц/«безэквивалентов» [1; 4; 9]:

1. Абсолютно безэквивалентные единицы (реалии) – наименования явлений, характерных для определенного народа и его культуры (имена собственные: имена, фамилии, клички, прозвища, географические названия; обозначения фирм, театров, государственных учреждений, праздников, обы-

¹ Придатченко Юлия Владимировна, студентка группы ХТОб–11-1 института металлургии и химической технологии, тел.: 89834403925

Pridatchenko Julia, a student of Metallurgy and Chemical Technology Institute, tel.: 89834403925

² Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2, тел.: 89148703947, e-mail: mokrovan@rambler.ru
Mokrova Natalia, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department № 2, tel.: 89148703947, e-mail: mokrovan@rambler.ru

чаев, обрядов, напитков, вин, кулинарных изделий и прочих объектов, имеющих специфический этнокультурный «ореол»).

2. Временно безэквивалентные лексические единицы – терминологическая лексика и близкие к ней реалии, обозначающие достижения науки, техники, промышленности, а также бытовые предметы и вещи, временно имеющие узкокультурный характер и неизвестные представителям других лингвостнических социумов.

3. Частичные безэквиваленты – слова, совпадающие в части своих значений в исходном языке и переводном языке, однако обнаруживающие наличие и других, культурно-специфических, значений в исходном языке либо переводном языке (это, так называемые, «ложные друзья переводчика»).

4. Структурные экзотизмы – своеобразные словообразовательные модели исходного языка, отсутствующие или неузуальные в переводном языке и не позволяющие создать структурно-адекватные лексические единицы. Например, немецкие композиты и аффиксальные образования: *Wunschdenken, hineinstolpern, aufhaltsam, einheiratenin* и др. [7].

5. Случайные безэквиваленты – обозначения предметов и явлений, имеющих как в стране исходного языка, так и в стране переводного языка, но не получивших по каким-либо причинам в одном из языков своего специфического наименования, т. е. своеобразные лексические лакуны [4], ср. русс. «сутки» (нем. *24 Stunden, Tag und Nacht*).

6. Стилистические безэквиваленты, которые связаны с нарушением привычной сочетаемости. Не всегда легко решить, в каком случае то или иное слово или словосочетание можно отнести к числу безэквивалентной лексики, обозначающей реалии. Окаzionale переводческое соответствие может перейти в узуальное соответствие. Нередко малоизвестные ранее слова и словосочетания, не имевшие словарных соответствий и не имеющие их и на сегодняшний день, становятся легко узнаваемыми из-за неоднократного упоминания на страницах периодической печати.

В 90-х годах XX века в газетах Германии появились слова, значения которых с трудом понимали даже сами носители языка. В настоящее время эти слова не представляют трудности для переводчика и для людей, читающих немецкую прессу:

der schlanke Staat = der sparsam wirtschaftende Staat (der Staat muss sparen, und er entlässt Personal);

anfaxbar = per Fax erreichbar;

die Nostalgie = Sehnsucht nach den alten Zuständen (in Ostdeutschland);

das Geburtentief = geringe Geburtenzahl.

Рассмотрим теперь основные, исторически сложившиеся принципы передачи безэквивалентных языковых единиц (реалий, фоновой лексики, фразеологизмов, безэквивалентных словообразовательных моделей и т.п.).

Одним из них является **транслитерация**. Транслитерация представляет собой прием «беспереводного заимствования» (Lexementlehnung), основанного на передаче графического облика иноязычного слова или интернационализма: терминов, имен собственных, географических названий, названий фирм, компаний, театров, журналов и т.д. [5]. Получившееся в результате такой «механической» подстановки слово произносится в соответствии с нормами переводного языка [6], например:

Kanzler – канцлер, *Bürger* – бюргер, *Butterbrot* – бутерброд, *спутник* – Sputnik, *самовар* – Samowar.

Однако при транслитерации наблюдается целый ряд немотивированных адаптаций, приводящих к подмене графем или фонем. В случае транслитерации иногда происходит модуляция (трансформация) исходных форм, обнаруживающих черты специфичности при передаче безэквивалентов различной национально-культурной принадлежности. Например:

Fräulein – фрейлен; *Reißfeder* – рейсфедер; *Streickbrecher* – штрейкбрехер; *копейка* – Кореке; *рубль* – Rubel; *Hamburg* – Гамбург; *Johannes* – Иоганн (*библ.* Иоанн); *Aristoteles* – Аристотель; *Achilles* – Ахиллес, Ахилл; *Plato* – Платон; *Gorgo* – Горгона.

Подобные варианты представляют собой отклонение от чистого приема транслитерации: они совмещают несколько приемов перевода (передачу графем, передачу фонем, произвольные преобразования звукобуквенного облика слова). Данный прием иногда трактуется как «традиция», смешанный/контаминированный способ перевода. Однако – за неимением более точного обозначения – доминирующим остается термин «транслитерация».

Будучи однажды созданными, переводы антропонимов, топонимов, гидронимов, оронимов (имен/фамилий, названий местностей, рек/озер/морей, гор) и других реалий становятся общераспространенными, узуальными, в связи с чем переводчик сталкивается с необходимостью использовать эти общеупотребительные эквиваленты с целью достижения адекватности восприятия безэквивалента носителями переводного языка, и таким образом, эта процедура смыкается с процессом прямой/простой подстановки, что отмечается в работах многих теоретиков перевода [5; 3].

Данные соответствия представляют собой переводческие прецеденты, т.е. готовые решения, постоянные, регулярные эквиваленты в акте вторичной трансляции [5]. Однако трактовка таких соответствий как прямых эквивалентов возможна лишь для переводческих вариантов, ставших всеобщим достоянием, в то время как первичный процесс их создания представляет собой пошаговую передачу букв оригинала, в связи с чем некоторые теоретики обозначают подобные образования термином «кальки» [6]. О неправомочности трактовки подобных переводческих прецедентов в качестве прямой подстановки свидетельствует типичный для последних десятилетий факт: необоснованные транслитерации, далекие от фонетического облика реалии исходного языка, начинают заменяться на переводческую транскрипцию, в результате чего возникают переводческие (конкурирующие старые и новые) варианты.

В случае отсутствия в памяти готового решения переводчик, опираясь на правила транслитерации, может создать переводческий вариант (или варианты) безэквивалента, проверив правильность своих предположений по соответствующим энциклопедическим словарям. Согласно традиции транслитерация сохраняется в топографии (передача топонимов осуществляется на основании специально разработанных и обязательных правил транслитерации) и в издательском деле (особенно при обозначении подписных изданий).

С транслитерацией теснейшим образом связана **транскрипция** как прием беспереводного заимствования, основанный на передаче звукового облика (произношения) единицы исходного языка. Приведем примеры из различных языков:

Goethe – Гёте, *Diderot* – Дидро, *display* – дисплей, *know-how* – ноу-хау, *grape-fruit* – грейпфрут, *квас* – Квас, *кокошник* – Kokoschnik.

Транскрипция становится преобладающим приемом перевода с середины XX века, и в последние годы наблюдается тенденция к замене многих транслитераций на более близкие к оригиналу транскрипции, в силу чего могут возникать переводческие дублеты (два варианта для передачи одного и того же безэквивалента), например:

Weisgerber – Вейсгербер/Вайсгербер, *Holz* – Гольц/Хольц, *Hucksley* – Гексли/Хаксли.

Подобно транслитерации, транскрипция может быть не только полной, но и частичной. В последнем случае транскрипция сочетается с другими переводческими операциями, например:

der Schutzbundler – шуцбундовец; *der Komplementär* – комплементарий; *der SS-Mann* – эссо-вец.

Следует отметить, что в ряде случаев разграничение транскрипции и транслитерации представляет определенные затруднения, и это касается, прежде всего, случаев, когда графическая и фонетическая формы слова совпадают, например:

Berlin – Берлин, *Weser* – Везер, *Oder* – Одер.

Думается, что подобные переводы следует рассматривать как транскрипцию (согласно данным выше дефинициям). Однако многие исследователи не проводят четкого разграничения приемов графической и фонетической передачи безэквивалентов, используя для обоих приемов традиционный термин «транслитерация» [6; 9; 10]. Иногда оба термина используются параллельно, без специальной дифференциации понятий [7].

Уже упомянутое нами **калькирование** также представляет собой один из приемов передачи безэквивалентной лексики. Суть данного приема заключается в замене морфем одного слова или частей словосочетания их эквивалентами:

der Staatsrat – государственный совет, *der Dienstwagen* – служебная машина, *die Geschäftsbank* – деловой банк, *Selbstkosten* – себестоимость, *der Schnellhefter* – скоросшиватель, *der Arbeitsgeber* – работодатель.

При необходимости более полного раскрытия сути описываемого явления переводчик прибегает к **описательному переводу**, под которым понимается способ передачи безэквивалентной лексики с помощью развернутого описания. Данный прием требует от переводчика глубокого знания реалий, полного понимания смысла передаваемой информации. Приведем несколько примеров:

Sturm und Drang – движение «Бури и натиска»; *das Mitbestimmungsrecht* – право трудящихся принимать участие в управлении предприятием; *Berufsverbot* – запрет на занятие определенной профессией; *das Gibelhaus* – дом с заостренными фронтонами и узкими фасадами, дом с островерхой крышей; *das Fachwerkhaus* – каркасное сооружение; *die Praline* – шоколадные конфеты с начинкой; *за околицу* – aus dem Dorf ins Freie; *полтина* – ein halber Rubel; *зривенник* – das Zehnko-
pekenstück; *сугроб* – die Schneewächte; *узореть* – zu viel Ofendunst einatmen; *остепениться* – brav werden; *дурачиться* – Dummheiten machen; *хлопотать* – das Notwendige herbeischaffen; *дроги* – Bauernwagen ohne Kasten; *светлица* – helles (kleines) Zimmer meist im oberen Teil des Hauses.

Описательный перевод как вспомогательный вид перевода применяется в тех случаях, когда точный эквивалент переводчику неизвестен или переводчик не в состоянии его найти в условиях ограниченного времени, отведенного на перевод. Это особенно актуально для срочных письменных

переводов и устного перевода, особенно синхронного, когда переводчик, как правило, лишен возможности воспользоваться словарями.

Еще один прием передачи безэквивалентной лексики – **приближенный (уподобляющий) перевод**. Он заключается в том, что для обозначения иностранной реалии подыскивается такое понятие в переводном языке, которое в наибольшей степени способно передать суть описываемого явления, хотя оно и не является его полным эквивалентом. Однако при применении такого способа переводчику нельзя допустить нивелирования определенной культурной и национальной специфики во избежание неточного понимания реципиентом информации [6]. Например:

Sant Nikolaus – Дед Мороз; *кандидат наук* – *Doktor*; *околоток* – *der Umkreis*; *дроги* – *der Wagen*; *поручик* – *der Leutnant*

Таким образом, решение вопроса о выборе определенного приема при переводе реалии будет напрямую зависеть от задачи: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно неизвестно), утратив при этом колорит. Для этого переводчику необходимо владеть страноведческой информацией, обладать фоновыми знаниями (общечеловеческими, культурно-историческими и страноведческими), которые составляют часть национальной культуры и которыми располагают члены определенной национально-языковой общности.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
2. Верещагин В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1983. – 233 с.
3. Дзенс Н.И. Теория перевода и переводческая практика с немецкого на русский и с русского на немецкий. – СПб.: Антология, 2012. – 250 с.
4. Иванов А.О. Безэквивалентное и неперебиваемое в переводе в свете современной лингвистической теории: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Л., 1984. – 36 с.
5. Копанев П.И. Теория и практика письменного перевода. – М.: Высш. шк., 1986. – 270 с.
6. Латышев Л.К. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебник для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.
7. Латышев Л.К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. – Курск: РОСИ, 1999. – 136 с.
8. Придатченко Ю.В., Мокрова Н.И. Приемы передачи безэквивалентных номинаций // Язык и культура стран изучаемого языка : материалы студ. науч.-практ. конф. (Иркутск, 20 мая, 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014. – С. 191–196.
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
10. Чернов В.Г. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики (советских реалий) на английский язык: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1958. – 296 с.